

ИСТОРИЯ STORY

УДК: 327.7; 327.8; 327.82;

УДК: Ф4:Ф3(5)

Лю Ижу*к. э. н., преподаватель
Института Иностранных языков
Бэйханского университета***У Сяося***к. филол. н., профессор
Института Иностранных языков
Бэйханского университета
Заместитель директора Руководящего комитета
по преподаванию иностранных языков для нефилологов
в вузах при Министерстве образования КНР,
генеральный секретарь
Ассоциации преподавания и исследований РКИ
в китайских вузах***Liu Izhu***Candidate of Economic Sciences, Lecturer
Institute of Foreign Languages
Beihang University***Wu Xiaoxia***candidate of philological sciences, professor
Institute of Foreign Languages
Beihang University
Deputy Director of the Steering Committee
on teaching foreign languages for non-philologists
in universities under the Ministry of Education of the People's Republic of China,
general secretary
RFL Teaching and Research Associations
in Chinese universities***ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КНР И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ,****В РАМКАХ ШОС: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

Аннотация. Проекты, реализуемые в рамках ШОС на современном этапе представляют собой не только инструмент социально-экономического сближения стран-партнеров, но также являются механизмом ведения политики мягкой силы для КНР. В содержании настоящей статьи будет дана характеристика современного состояния взаимоотношений КНР и стран Центральной Азии. Автор ставит перед собой цель – выделить перспективные направления политики мягкой силы Китая, в социокультурном измерении Центрально-азиатского региона. Обобщенный опыт, будет использован для совершенствования политики КНР, как участника ШОС в отношении стран-партнеров.

Ключевые слова: ШОС, международная организация, социокультурное сотрудничество, КНР, РФ, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, культурное сотрудничество, гуманитарное сотрудничество, дипломатия.

INTERACTION BETWEEN CHINA AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES, IN THE FRAMEWORK OF THE SCO: THE SOCIO-CULTURAL ASPECT

Abstract. Projects implemented within the framework of the SCO at the present stage are not only a tool for socio-economic rapprochement of the partner countries, but also as a mechanism of soft power policy for the PRC. This article will describe the current state of relations between the PRC and Central Asian countries. The author aims to identify promising areas of China's soft power policy in the socio-cultural dimension of the Central Asian region. The generalized experience will be used to improve the policy of China, as a member of the SCO, in relation to partner countries.

Key words: SCO, international organizations, socio-cultural cooperation, PRC, Russian Federation, Kazakhstan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, cultural cooperation, humanitarian cooperation, diplomacy.

Сотрудничество в социокультурной сфере, на уровне реализации гуманитарных проектов заложило прочную основу для укрепления дружбы и взаимовыгодного сотрудничества между членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) с растущей тенденцией развития. Однако важно отметить, что распространение активности в социально-гуманитарной сфере на уровне ШОС, относится к достаточно новым тенденциям, так как с момента своего основания в 2001 году ШОС, рассматривалась странами-участниками как механизм, необходимый преимущественно для решения задач в области обеспечения коллективной безопасности и экономических инициатив.

Тем не менее, столь узкие рамки взаимодействия не могли в перспективе оставаться статичными по той причине, что ШОС имеет ряд особенностей отличающих данную международную организацию от традиционного альянса. Военно-политические союзы предполагают очень высокую степень политической-взаимозависимости, а также некоторую обособленность, поскольку такие союзы обычно подразумевают готовность мобилизоваться в противовес кому-то другому. ШОС не является классическим примером экономической интеграции, в которой достигается максимальное объединение путем делегирования значительной части суверенных прерогатив наднациональным бюрократическим институтам [1,

с. 115-116]. В связи с этим прозрачность при принятии решений и отсутствие деятельности по ослаблению какого-либо политического оппонента, делают партнерство в рамках ШОС уникальным.

Благодаря специфическим гуманитарным ресурсам каждой страны включенной в состав ШОС, наделяют данную организацию большими ресурсами для построения многофакторного взаимодействия. Прежде всего, следует отметить многовековые тесные культурные связи между народами Центральной Азии, которые улучшают взаимопонимание между ними и способствуют обогащению национальных культур друг друга. При этом корни отношений Китая со странами Центральной Азии также уходят в далекое прошлое. Известно, что Великий шелковый путь древности был основным маршрутом межкультурного общения между Китаем и народами Центральной Азии, а реализуемая Китаем нынешняя инициатива «Один пояс, один путь» призвана способствовать улучшению сотрудничества между народами Китая и Центральной Азии [2, с. 1518]. Обозначенные факторы взаимодействия стран-партнеров ШОС, создают поле для реализации проектов соответствующих концепции «мягкой силы» КНР, в Центральном азиатском регионе.

Признаки реализации курса КНР на успешное внедрение социокультурных инициатив, как части «мягкой силы», про-

смаstrиваются в дефинициях «многообразие» и «умиротворение», которые фигурируют в содержании Декларации глав государств-членов ШОС действующей от 5 июля 2005 года. Использование данных понятий показывает, что участники международной организации не намерены навязывать друг другу свою волю, но давать право на выбор «своего собственного пути развития». [3, с. 1321]

Однако нельзя не обратить внимание на то, что в настоящее время, несмотря на начатый диалог по поиску новой идентичности ШОС, настоящая организация большинством населения стран-участников воспринимается по-прежнему как союз направленный, прежде всего на достижение экономических и политических целей (вектор региональной безопасности). Сохранение подобной точки зрения в обществе, по мнению профессора Университета Цукуба Т. Дадабаева относится к одному из последствий разрушения советского геополитического пространства после 1991 года и расширения экономического влияния КНР в Центральной Азии. [4, с. 102] Автор исследования обращает внимание на то, что реализация социокультурной активности КНР, как одного из влиятельных государств-членов ШОС, позитивно скажется на смене имиджа международной организации по следующим причинам.

Во-первых, проекты в области культуры, сферы образования и социальной сферы снизят настороженность в отношении экономической активности КНР. Обозначая данную причину, Т. Дадабаев приводит в качестве примера крупные антикитайские выступления, прошедшие в Кыргызстане в 2002 г., на рынках Дордой и Карасуу, а также протесты, начавшиеся в Казахстане в 2006 году [4, с. 103].

Во-вторых, гуманитарное сближение КНР с партнерами по ШОС, позволит сократить количество критических высказываний в адрес проектов по распределению

территорий. Примером этому выступают протесты со стороны жителей районов Кыргызстана, Таджикистана и Казахстана, территории которых были когда-либо переданы в длительную аренду КНР. [4, с. 103]

В-третьих, социокультурные инициативы КНР станут одним из инструментов снижения опасений связанных с демографической активностью Китая в Центральной Азии. Поскольку, как отмечает Т. Дадабаев, миграционные вопросы в условиях интенсивного культурного обмена между странами-партнерами будут решаться в атмосфере взаимного доверия. [4, с. 104]

При этом каждый из аргументов в пользу развития гуманитарных инициатив КНР подтверждается активной позицией Китая, которую занимала страна в первые годы после утверждения международной организации. Так например А.Д. Бейлз анализируя прямые инвестиции КНР в экономическое поле ШОС, относит его к числу участников имеющих ведущее влияние на внутренние проекты. Культурные инициативы, уже в первые годы существования ШОС, уже относились к одним из основных пунктов повестки дня. К примеру, на саммите проведенном в 2005 году, в Астане, на тот момент занимавший пост Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао, заявил, что членам ШОС с целью взаимного объединения следует принять эффективные меры по развитию и углублению сотрудничества в таких областях, как культура, помощь в случае стихийных бедствий, образование, туризм и СМИ. [5, с. 49]

Так как в современных условиях, потребность в развитии социокультурных проектов иницируемых КНР в рамках ШОС, следует проанализировать какие результаты были получены в период с 2001 по 2022 годы. При этом важно ответить на вопрос, какую траекторию развития в области социокультурного сотрудничества избрал КНР и какие проекты стали ключевыми для распространения политики «мягкой силы» в

регионах, имеющих для Китая наибольшую геополитическую значимость.

Перспективное культурное сближение стало ускоряться после начала работы экспертных групп возглавляемых министрами культуры стран-участниц. Так на период между 2009-2011 годами сфера культурного сотрудничества балу упорядочена за счет утверждения плана сотрудничества и поддержки фестивалей и форумных площадок по обмену культурными достижениями. [6, с. 141] При этом правительство КНР с первых лет создания международной организации уделило особое внимание содействию образовательной сфере.

Так в 2006 году, на специально инициированном 7-м заседании Совета глав государств ШОС председатель КНР Ху Цзиньтао, сделала ряд важных заявлений, которые положили начало масштабным проектам, не утратившим своей актуальности до настоящего времени. Так, студентам от стран-партнеров поступившим в китайские высшие учебные заведения стала предоставляться стипендия. Кроме того, Ху Цзиньтао объявил о запуске программы по изучению китайского языка в странах Центральной Азии. Кроме того, год спустя, при содействии экспертных групп ШОС, была значительно усовершенствована работа по экспорту и импорту образовательных услуг и в том числе подготовки и переподготовки педагогических кадров. Работа была налажена на базе специального вебсайта и комплекса информационных бюллетеней, распространяемых в свободном доступе для всех желающих. [6, с. 142]

Однако, как отмечают ряд специалистов в области развития ШОС, и в том числе О.Ю. Колегова в период между 2001-2011 гг., для КНР по большей части социокультурные инициативы оставались задачами второго плана. Настоящий вывод эксперт формирует по результатам контент-анализа документов принимаемых при участии КНР в обозначенный период [7, с. 57]. Тем не менее,

нельзя не отметить, что между 2008-2011 гг., вопросы социокультурного развития для большинства стран мира не являлись приоритетными так как высокой актуальностью обладали проекты, ориентированные на снижение негативных последствий глобального финансового кризиса, затронувшего, в том числе и страны Центральной Азии. Впрочем, гуманитарные проекты КНР в рамках ШОС и в том числе стимулирование молодежных общественных организаций продолжали сохраняться на повестке дня, относясь к достаточно обсуждаемым вопросам. [7, с. 61]

Анализируя политику КНР в Центральной Азии на уровне проектов реализуемых ШОС в первое десятилетие существования организации, нельзя не отметить, что акцент на поддержке экономической сферы и сферы коллективной безопасности стран-участниц проистекал от тех политико-экономических условий в рамках которых происходило сближение КНР и РФ. Однако текст Стратегии развития ШОС до 2025 г. принятой в 2015 году по итогам Уфимского саммита, наглядно продемонстрировал инициацию перехода к тенденции повышения значимости культурных и гуманитарных связей. В содержании Стратегии был выделен отдельный раздел, посвященный реализации проектов в области культурно-гуманитарного взаимодействия [8]. Озвученные направления стали использоваться в качестве основы внедрения методов «мягкой силы», на уровень реализуемой программы КНР, по строительству «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морского Шелкового пути XXI века».

К примеру, концепция ЭПШП была дополнена новым разделом, посвященным укреплению механизмов гуманитарного сотрудничества стран включенных в зону действия инициативы. По отношению к Центрально азиатскому региону, согласно мнению Ю.В. Кулинцева социокультурное сотрудничество КНР в рамках ШОС и ЭПШП в настоящее время будет развивать-

ся по следующим направлениям [9, с. 140-141]:

- сфера образования и подготовки педагогических кадров;
- сфера здравоохранения и санитарного контроля;
- сотрудничество в области экологии;
- взаимодействие в сфере туризма.

К примеру, начиная с 2015 года, КНР стали последовательно увеличивать объем прямых инвестиций в образовательную сферу стран Центральной Азии. В частности, по оценке К. Байсултановой размер инвестиционных средств в сферу образования Казахстана со стороны КНР в 2017 году, был увеличен в семь раз по сравнению с 2015-2016 годами. [10, с. 2905] Несмотря на то, что большинство образовательных проектов находились в прямой взаимосвязи с инициативами «Один пояс, Один путь» и ЭПШП, наглядно просматривается активизация «мягкой силы» КНР в отношении Казахстана.

Реализация средств переданных КНР для развития образовательной сферы стран Центральной Азии находит свое отражение в учреждении институтов двустороннего образовательного обмена, а также учреждений способных познакомить учащихся с особенностями китайской культуры. Наиболее заметна в этом отношении деятельность институтов Конфуция. Первый институт Конфуция был открыт в 2005 году, в Ташкенте, в связи с чем стало возможным открытие курсов по изучению китайского языка на базе школ и высших образовательных учреждений [11, с. 283]. Именно поэтому Ташкент был выбран специалистами из КНР для проведения 28 ноября 2015 года, семинара «Китаеведение Узбекистана и культура Шелкового пути», по итогам которого были намечены дальнейшие перспективы формирования основ гуманитарного взаимодействия между КНР и странами Центрально азиатского региона.

Институты Конфуция, к настоящему времени в Кыргызстане, Таджикистане и

Казахстане (действует 4 института). Совместно со специалистами института Конфуция, сотрудники Государственного национального университета Кыргызстана с 2015 года и до настоящего времени ведут популярную рубрику «Учитесь китайскому языку со мной». Подобным форматом обладает популярный международный конкурс «Мост Китайского языка», участие в котором с 2013 года стали принимать учащиеся из Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и других стран Центральной Азии [11, с. 284]. Данные мероприятия способствуют повышению имиджа КНР как важного политического партнера. При этом важно отметить, что инициативы КНР в области сферы образования, на сегодняшний день достаточно популярны среди учащейся молодежи стран Центрально азиатского региона.

Справедливость сделанных выводов подтверждается реальными количественными показателями, относящимися к числу студентов из стран Центральной Азии находящихся на обучении в высших учебных заведениях КНР. Так по данным Министерства образования КНР по состоянию на 2017 г., численность студентов из Казахстана в стране составила 13,2 тыс. узбекских около 5 тыс. студентов; около 11 тысяч человек из Кыргызстана; численность таджикских студентов в Китае составляет 2-3 тыс. человек. При этом со стороны правительства КНР активным студентам, проявляющим особое усердие в освоении отдельных предметов, оказывается стипендиальная поддержка. Так за 2010-2018 гг. студентам из Центрально азиатского региона было выдано более 5 тысяч стипендиальных грантов на обучение [12, с. 63]. Представленные показатели наглядно демонстрируют масштабы социокультурного проникновения КНР в Центрально азиатский регион, с позиции поддержания инициатив ШОС.

Не менее активно развиваются проекты КНР, ориентированные на поддержание отрасли здравоохранения стран Центрально азиатского региона. В условиях повышенной опасности распространения инфекци-

онных заболеваний, оказание содействие в области здравоохранения является не менее актуальным методом повышения дипломатического имиджа государства. КНР, как один из влиятельных партнёров ШОС, стремится реализации подобных инициатив, в основном за счет развитой наукоемкой отрасли экономики.

К примеру КНР внимательно относится к направлению подготовки квалифицированных медицинских специалистов из числа учащихся высших учебных заведений стран Центральной Азии. Так, правительства КНР и Кыргызстана ведут работу по обмену и сотрудничеству в области медицины. По состоянию на 2019 год, согласно сделанному заявлению Чрезвычайного и Полномочного посла КНР в Кыргызской Республике Ду Дэвинь медицинское образование в Китае осваивают более 4000 кыргызских студентов. При этом в городе Ош в рамках китайских прямых инвестиций открыта больница на 150 мест, оснащенная высокотехнологичным медицинским оборудованием. [13, с. 112-113] Практика открытия медицинских учреждений в Кыргызстане сохраняется вплоть до настоящего времени, что несомненно благоприятно сказывается на политическом имидже КНР и снижает уровень «синофобии» среди местного населения.

Поскольку методы культурной дипломатии и мягкой силы, ориентированы не только на укрепление присутствия государства проводящего подобную политику в культурном поле стран-партнеров, но также не раскрытие культурной самобытности государства на которое оказывает подобное влияние. Наиболее ярко, КНР проводит эту работу с помощью поддержки проектов способствующих повышению туристической привлекательности стран Центральной Азии. К примеру, доказал свою эффективность информационный портал, созданный при сотрудничестве РФ и КНР «China friendly». Работа портала направлена на стабилизацию туристического потока между странами и формирования положительного образа страны проводящей работу

в сфере туризма и гостеприимства. В настоящее время портал «China friendly» действует не только в РФ, но также на территории Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана. [14, с. 103]

В свою очередь работа по стимулированию туристической сферы и культурного возрождения стран Центральной Азии, также как и проекты в сфере образования гармонично сочетаются с Китайскими глобальными инициативами. Так значительного социально-культурного резонанса достигло мероприятие «Караван культуры и сотрудничества», организованное в 2016 году в Кыргызстане при поддержке министерства культуры КНР. Суть мероприятия состояла в реконструкции следования караванов по историческому маршруту «Великого шелкового пути». В этом был обнаружен значительный символизм, указавший на то, что КНР может выстраивать экономическое сотрудничество, со странами Центральной Азии благодаря историческому и культурному родству. [15, с. 60] О том, что проведенное мероприятие получило высокие оценки в культурном сообществе стран Центральной Азии, свидетельствует одобрение новой программы сотрудничества между министерствами культуры КНР и Кыргызстана на период между 2021 – 2024 годами.

Одним из приоритетных направлений программы сотрудничества выступает работа по сохранению объектов Всемирного наследия «Шёлковый путь: дорожные маршруты Чанъань–ТяньШанского коридора». В том числе экспертами со стороны ШОС, будет проводиться подготовка документов направленных на включение в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, памятников расположенных на исторической территории пролегания «Шелкового пути». [15, с. 61] Настоящие инициативы, по мнению экспертов будут способствовать не только укреплению имиджа стран Центральной Азии, но также станут стимулом для увеличения туристического потока в регионе.

Представленные примеры успешно реализованных проектов в сфере образования,

здравоохранения, туризма и культурного обмена, наглядно демонстрируют усиление активности культурной дипломатии КНР в Центрально азиатском регионе. Напротив, меньшая активность наблюдается в отношении развития экологических проектов. Подобная тенденция в настоящее время формируется на программном уровне. Однако даже сейчас активность КНР по вопросам экологии в Центральной Азии просматривается отчетливо. К примеру, стремление КНР к достижению взаимопонимания по вопросам экологии, проявляется на уровне сотрудничества с исследовательскими центрами и институтами, стран Центральной Азии. В частности, в Кыргызстане с 2017 года, подписаны соглашения с Северо-западным университетом г. Сиань и экологическим центром при Восточном университете. [16, с. 40]

Экологические проекты в перспективе должны стать частью политики «мягкой силы» Китая, поскольку вопросы касающиеся безопасности китайских предприятий учреждаемых в Центрально азиатском регионе, все чаще становятся главными на повестке дня. Так в период с 2018 по 2019 годы, среди кыргызской общественности участились сообщения о нарушениях, допускаемых со стороны китайских компаний действующих в отдельных районах. По сообщениям информационного портала «Stan. Radar», в 2018 г., значительный экологический ущерб был нанесен китайским нефтеперерабатывающим заводом расположенном в Кара-Балте. Также с 2019 года, до 500 человек в Нарынской области требовали остановить работу китайского предприятия «Zhong Ji Mining» на месторождении Солтон-Сары. Причиной жалоб стали факты учащения гибели скота ввиду взрывных работ в горах и от значительного загрязнения воды [17].

Описанные факты, указывают на необходимость выделения большего объема инвестиций со стороны КНР, для реализации проектов в сфере экологии на территории стран Центральной Азии. Успешные эко-

логические инициативы также могут стать дополнительным фактором, стимулирующим рост дипломатического имиджа КНР, как ответственного участника ШОС. При этом факты реализации некоторых проектов уже были зафиксированы экспертами и аналитиками. К примеру, к 2020 году, несмотря на осложнение эпидемиологической обстановки, объем «экологического» финансирования со стороны КНР в Центрально азиатский регион был увеличен. По данным Международного института «зеленых» финансов (PIGF), доля энергоинвестиций в солнечную, ветряную и гидроэнергетику составила 57% (около 11 млрд. долл.), по сравнению с 38% в 2019 году [17].

Большая часть выделенных средств была использована и продолжает использоваться для строительства водоочистительных сооружений и ГЭС в Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане. Так в Казахстане с участием КНР была построена Мойнакская ГЭС, а также ведется активная работа по строительству малых ГЭС и ветряных электростанций. Возобновляемые источники энергии в Казахстане, позволили снизить негативное влияние со стороны действующих на территории страны Китайских компаний и увеличить энергетическую мощность до 1500 мегаватт. Также в 2019 году была завершена масштабная работа по строительству новой ГЭС на Туябугизском водохранилище в Узбекистане. Кроме того, с 2019 года, было достигнуто соглашение, а с 2021 года начато строительство плотины на реке Аксу в Казахстане. Данное сооружение согласно инженерному проекту станет выполнять водонакопительную и селезащитную функции. [18] Перечисленные инициативы в области экологии, в перспективе могут занять важное место в системе упрочения социокультурного сотрудничества КНР со странами Центральной Азии в рамках ШОС.

Обобщая вышесказанное, следует сделать ряд выводов, относящихся к современному состоянию социокультурного сотрудничества КНР со странами ШОС на

современном этапе. На современном этапе ШОС переходит к новому измерению развития, постепенно перемещая акцент от вопросов экономического сотрудничества к социокультурному и гуманитарному. При этом несомненным достоинством КНР, как было отмечено в ходе анализа, выступает возможность создания проектов сочетающих в себе полезные экономические и гуманитарные инициативы. Обозначенная особенность относится к несомненному достоинству «мягкой силы» КНР, поскольку программы культурной направленности находятся в согласовании с важнейшими экономическими инициативами, таких как «Один пояс, один путь» и «Экономический пояс Шелкового пути».

К числу перспективных направлений развиваемых правительством Китая, по данной области, следует отнести, прежде всего, образование. Большая часть инвестиционных средств со стороны КНР направляется на поддержание проектов по образователь-

ному обмену, строительству образовательных учреждений (в том числе институтов Конфуция) и организации массовых образовательных конкурсов, предполагающих возможность получения стипендиальной поддержки.

В свою очередь проекты, направленные на поддержание сферы здравоохранения, науки и экологии стран Центральной Азии выражены недостаточно и требуют дальнейшего совершенствования. Так экологическое сотрудничество КНР и стран Центральной Азии может стать одним из перспективных направлений культурной дипломатии, наряду с инициативами в области образования и здравоохранения. Повышение экономической активности КНР в регионе, по мнению исследователей должно проводиться с учетом установления прочного двустороннего сотрудничества по вопросам сохранения экологической стабильности. В подобном случае, партнерство на уровне ШОС, перейдет на новый уровень многофакторного развития.

Литература

1. *Alimov R.* The Shanghai Cooperation Organisation: Its role and place in the development of Eurasia // *Journal of Eurasian studies.* – 2018. – №. 2. – С. 114-124.
2. *Tsvyk A., Tsvyk G.* Humanitarian Cooperation between Russia and China within the Shanghai Cooperation Organization // 3rd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2018). – Atlantis Press, 2018. – С. 1517-1520.
3. *Ambrosio T.* Catching the «Shanghai spirit»: how the Shanghai Cooperation Organization promotes authoritarian norms in Central Asia // *Europe-Asia Studies.* – 2008. – №. 8. – С. 1321-1344.
4. *Dadabaev T.* Shanghai Cooperation Organization (SCO) regional identity formation from the perspective of the Central Asia States // *Journal of Contemporary China.* – 2014. – №. 85. – С. 102-118.
5. *Bailes A.J.* The Shanghai cooperation organization. – Stockholm: Stockholm International Peace Research Institute, 2007. – Vol. 17. – 66 p.
6. *Morozov Y.* Cooperation among the SCO countries in the humanitarian sphere: existing problems and possible solutions // *Central Asia and the Caucasus.* – 2009. – №. 4-5 (5859). – С. 139-151
7. *Колегова О.Ю.* Контент-анализ нарратива стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества: основные выводы // *Вестник Брянского государственного университета.* – 2018. – №. 4 (38). – С. 56-72.
8. Стратегия развития ШОС до 2025 года. 2015. URL: <http://rus.sectsc.org/documents/> (дата обращения: 6.09.2022)

9. Кулинцев Ю.В. Стратегия развития ШОС и концепция «Экономический пояс Шелкового пути» интеграционный потенциал культурно-гуманитарного сотрудничества // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2019. – №. 24. – С. 131-144.
10. Baisultanova K. et al. The Main Trends And Directions Of Cultural And Humanitarian Cooperation Between China And Kazakhstan Within The Belt And Road Initiative // Opción: Revista de Ciencias Humanas y Sociales. – 2019. – №. 22. – С. 2899-2909.
11. Чжэньпэн Л. Культурное сотрудничество между Китаем и центральной Азией (Возрождение великого шёлкового пути) // Человекоразмерное образование: проблемы педагогических практик в России и странах Азиатско-тихоокеанского региона. – 2016. – С. 283-288.
12. Габриелян Г.Р. Влияние политики «мягкой силы» на укрепление роли КНР в государствах Центральной Азии // Постсоветские исследования. – 2021. – №. 1. – С. 63-69.
13. Данилов В.Д. Проблемы культурно-гуманитарного сотрудничества КНР со странами Центральной Азии (на примере Киргизии) // Современная научная мысль. – 2020. – №. 2. – С. 112-119.
14. Андреев И.А. «Мягкая сила» Китая и её проекция на пространство постсоветской Евразии // Вестник Института социологии. – 2019. – №. 2. – С. 90-106.
15. Александров Д.А. Особенности развития современных киргизско-китайских отношений в гуманитарной и культурно-образовательной сферах // Проблемы национальной стратегии. – №6 (69). – С. 60-73.
16. Шутарева О.В. Современные международные проекты Китая в регионе Центральной Азии // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2018. – № 21. – С. 38-41.
17. Станут ли китайские инвестиции в Кыргызстане «зелеными»? - URL: <https://stanradar.com/news/full/46722-stanut-li-kitajskie-investitsii-v-kyrgyzstane-zelenymi.html>
18. Селезашитные плотины строят в горах Алматы. – URL: <https://almaty.tv/news/obschestvo/1438-selezashitnye-plotiny-stroyat-v-gorakh-almaty>

List of used literature:

1. Alimov R. The Shanghai Cooperation Organisation: Its role and place in the development of Eurasia // Journal of Eurasian studies. – 2018. – №. 2. – С. 114-124.
2. Tsyuk A., Tsyuk G. Humanitarian Cooperation between Russia and China within the Shanghai Cooperation Organization // 3rd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2018). – Atlantis Press, 2018. – С. 1517-1520.
3. Ambrosio T. Catching the «Shanghai spirit»: how the Shanghai Cooperation Organization promotes authoritarian norms in Central Asia // Europe-Asia Studies. – 2008. – №. 8. – С. 1321-1344.
4. Dadabaev T. Shanghai Cooperation Organization (SCO) regional identity formation from the perspective of the Central Asia States // Journal of Contemporary China. – 2014. – №. 85. – С. 102-118.
5. Bailes A.J. The Shanghai cooperation organization. – Stockholm: Stockholm International Peace Research Institute, 2007. – Vol. 17. – 66 p.
6. Morozov Y. Cooperation among the SCO countries in the humanitarian sphere: existing problems and possible solutions // Central Asia and the Caucasus. – 2009. – №. 4-5 (5859). – С. 139-151
7. Kolegova O.Y. Content Analysis of the Narrative of the Shanghai Cooperation Organization

Participating Countries: Key Findings // Bulletin of Bryansk State University. - 2018. - №. 4 (38). - С. 56-72.

8. SCO Development Strategy until 2025. 2015. URL: <http://rus.sectsco.org/documents/> (accessed 6.09.2022).

9. *Kulintsev V.V.* The development strategy of the SCO and the concept of the “Silk Road Economic Belt” integration potential of cultural and humanitarian cooperation // China in world and regional politics. History and Modernity. - 2019. - №. 24. - С. 131-144.

10. *Baisultanova K. et al.* The Main Trends and Directions Of Cultural And Humanitarian Cooperation Between China And Kazakhstan Within The Belt And Road Initiative // Opción: Revista de Ciencias Humanas y Sociales. - 2019. - №. 22. - С. 2899-2909.

11. *Zhenpeng L.* Cultural Cooperation between China and Central Asia (Revival of the Great Silk Road) // Human Dimension Education: Problems of Pedagogical Practices in Russia and Asia-Pacific Countries. - 2016. - С. 283-288.

12. *Gabrielyan G.R.* The Impact of «Soft Power» Policy on the Strengthening of PRC’s Role in Central Asian States // Post-Soviet Studies. - 2021. - №. 1. - С. 63-69.

13. *Danilov V. D.* Problems of Cultural and Humanitarian Cooperation of China with the Countries of Central Asia (on the Example of Kyrgyzstan) // Modern Scientific Thought. - 2020. - №. 2. - С. 112-119.

14. *Andreev I.A.* «Soft Power» of China and its Projection on the Space of Post-Soviet Eurasia // Bulletin of the Institute of Sociology. - 2019. - №. 2. - С. 90-106.

15. *Aleksandrov D.A.* Features of development of modern Kyrgyz-Chinese relations in humanitarian and cultural-educational spheres // Problems of National Strategy. - №6 (69). - С. 60-73.

16. *Shutareva O.V.* Modern international projects of China in the region of Central Asia // Russia and China: problems of strategic interaction: collection of the Eastern Center. - 2018. - № 21. - С. 38-41.

17. Will Chinese investments in Kyrgyzstan become «green»? - URL: <https://stanradar.com/news/full/46722-stanut-li-kitajskie-investitsii-v-kyrgyzstane-zelenymi.html>

18. Mudflow protection dams are being built in the mountains of Almaty. - URL: <https://almaty.tv/news/obschestvo/1438-selezaschitnye-plotiny-stroyat-v-gorakh-almaty>